Biquge www.wuxiax.com, самое быстрое обновление последней главы "Нужно увидеть Глаз Бога"!

Принц Уайт был удивлен и даже немного напуган. Даже ему, когда он подумал о гигантском США, стало по-настоящему страшно.

После мгновения страха, Блэр тут же был охвачен благоразумной абсолютной преданностью другой стороны. Он яростно стиснул зубы и уставился на Энтони, думая: "Если теперь хозяин действительно устроит неприятности американцам, то даже если я буду бороться с этой старой жизнью, Блэру придется разбить об американцев два куска мяса! "

Что касается людей из других стран, присутствовавших здесь, то они были немного взволнованы, чтобы не допустить хаоса в мире.

Некоторые были полны негодования, как будто Фан Шен ругал Энтони, и даже их верные младшие братья в Соединенных Штатах были оскорблены.

А некоторые простонали, или даже слегка восхитились. Этим людям не нужно думать об этом. Должно быть, это страны, контролируемые Соединенными Штатами, но не в их сердцах. Среди них японцев еще больше.

Хотя Фан Шен не любил японцев, он должен был восхищаться этой нацией.

Хотя Япония сейчас является одним из младших братьев Соединенных Штатов, некоторые из ее портов фактически являются портами базирования американского флота, например, порт Йокосука.

Природа этих мест, по сути, эквивалентна концессиям, установленным империями на Божественной земле, когда Китай был у власти 100 лет назад. Это действительно стыд и позор для Китая, который является настоящей страной.

Японцы тоже известны своим терпением. Не смотрите, что они сейчас уважают американцев. Они тайно платят своим мозгам и изо всех сил стараются выгнать американцев?

Высокомерное замечание Фан Шэня немедленно заставило японского императора просиять, хотя вскоре оно было скрыто, но потом японский император посмотрел в глаза Фан Шэня, и, казалось, в них стало меньше ненависти.

А выражение лица с наименьшими изменениями в течение всего процесса, вероятно, стала Мария.

Когда Фан Шен встала, ее окутало огромное чувство безопасности.

Что касается того, что сказал Фан Шен, то в ее сознании нет особой разницы.

Энтони на несколько секунд подергал плоть на своем лице, а затем издал несколько смешков, потом указал на себя, посмотрел на Фан Шеня и спросил, "Ты говоришь с Do i speak? "

"Кроме зрителей, на кого ты указываешь?"

"Хорошо, хорошо, хорошо." Энтони сделал глубокий вдох и подавил гнев в своем сердце. Затем он посмотрел на Марию с улыбкой и усмешкой: "Ее Величество, я уйду первым, с премьер-министром вашей страны я поговорю позже. "

С Фан Шеном на ее стороне, Мария также очень смелая, или со статусом королевы, у нее есть чувство самообороны невидимой, она пожала плечами: "Сэр, пожалуйста. "

"Ха." Энтони сердито удалился. Президенты нескольких стран, чтобы показать свою преданность боссу, также немедленно удалились.

Однако Фан Шен был несколько удивлен тем, что семья японского императора спокойно сидела там, император что-то говорил своей королеве, а несколько принцесс и принцев спокойно сидели там.

"Что ж..." Принц Уайт беспомощно вздохнул: "Ее Величество, давайте вернемся".

"Фанг, пойдем и переночуем здесь сегодня?" с надеждой спросила Мария.

"Хорошо." Фан Шен посмотрел на Букингемский дворец. Это была роскошь, не говоря уже о королеве.

Когда он уже собирался войти, Фан Шен не мог успокоиться, что Лю Шулань, и снова просмотрел перспективу, только этот взгляд, почти не позволил Фан Шену разгневать корону.

"Мария, извини, у меня кое-что есть". закончил Фан Шен и, не дожидаясь согласия Марии, бросился в зал, где находилась Лю Шулань.

"Фан!" крикнула Мария в спину, и на ее глаза навернулись слезы.

Князь Белый снова вздохнул.

Когда Фан Шен ворвалась в холл, где находилась Лю Шулань, ее опутал мужчина западного вида.

Конечно, эта путаница была лишь словесной и привлекала внимание.

В этом большом дворе этот мужчина все еще не смеет пошевелиться.

На вид этому мужчине около сорока лет, а его борода похожа на еврейскую.

В этот момент он держал в одной руке бокал с вином, а в другой - коробку, и разговаривал с Лю Шуланем смертельно.

Как говорится, Лю Шулань изо всех сил старался поднять руку без улыбки.

Когда пришел Фан Шен, мужчина открывал маленькую коробочку в своей руке, это была цепочка ожерелий, а в теле ожерелья был бриллиант, по крайней мере, в несколько сотен карат. Цена такого ожерелья, вероятно, астрономическая. Фигушки, а цены все еще нет.

Лю Шулань взглянула на нее и вскоре отвернулась. Она была самой богатой женщиной в Китае. Когда она была самой дорогой, у нее не было много золота и серебра, вероятно, она уже вышла из возраста восхищения тщеславием.

Когда Фан Шэнь шаг за шагом подходил к Лю Шулань, он услышал, как мужчина сказал: "Пожалуйста, возьмите это, госпожа Лю".

Лю Шулань ответила: "Спасибо за вашу доброту. У нас в Хуася есть старая поговорка: "Мы не

можем помочь, но нам очень жаль".

"Ничего страшного, у нас будет несколько проектов сотрудничества. Стоимость этого бриллианта может быть использована для компенсации потока средств между нами". Госпожа Лю, такое редкое сокровище, только вы можете его заслужить".

Видя, что Лю Шулань все еще не хочет двигаться, мужчина добавил: "Госпожа Лю, даже если вы не будете его использовать, вы можете отдать его, если примете его".

Услышав это предложение, Лю Шулань подняла бровь и пробормотала: "Да, если Сяо Ран собирается потом выйти за кого-то замуж, мой подарок в качестве подарка невестки слишком убог, тогда он не подойдет".

Лю Шулань протянула руку и взяла ожерелье.

Но в воздухе вдруг протянулась рука и выхватила нитку ожерелья. Это был Фан Шен.

"Ты!" Иностранный бизнесмен поднял бровь и возмутился.

А Лю Шулань удивленно воскликнул: "Сяо Шен!".

Фан Шен держала ожерелье в руке, и в то же время она налетела на талию Лю Шулань, глядя на мужчину: "Ты ли это?"

"Здравствуйте этот господин, я от Лорен, которая послала меня. Могу я спросить вас, госпожа Лю?"

"Лорен, верно?" Фан Шенпи с улыбкой подтвердила: "Хорошо, я вас помню".

Позже Фан Шен не дал Лю Шулань шанса заговорить, а прямо обнял ее, покидая Букингемский дворец.

"Сяошэнь, почему ты здесь, в Великобритании?" удивленно спросила Лю Шулань, но потом она поняла, что недавно использовала Фан Шэня для того, чтобы придать себе небольшой нрав, и снова подавила удивление, но посмотрела сердито. Фан Шен пожаловался: "Сколько тебе лет? Не будь такой безрассудной, как сейчас. Почему моя сестра не знает, что Лорен неискренен, но моя сестра не дура. Как он может быть обманут им? Это ожерелье, я Ты готов купить его, и ты просто хватаешь его. Цена не обсуждалась. Что если он использует это, чтобы дать ему пощечину? "

http://tl.rulate.ru/book/17965/2235164